

ПУТЕШЕСТВИЯ — ВСТРЕЧИ В ПЕЧАТЛЕНИЯ

СОБЕННО красив Багдад, этот древнейший город мира, где причудливо перемешались памятники старины с ультрасовременными зданиями, когда смотришь на него с середины моста аль-Джумхурия, пересекающего Тигр. Желтоватые воды реки затейливо отражают слегка размытые течением контуры зданий, пеструю мозаику мечетей, стройные пальмы.

На левом берегу, где мост упирается в площадь Ат-Тахрир, виден монумент в честь революции 14 июля 1958 года, избавившей Ирак от монархизма. Оригинальный памятник, сооруженный по проекту Селима Джавада, представляет собой поднятую над площадью огромную каменную плиту с рельефными бронзовыми фигурами, олицетворяющими трудовую жизнь и борьбу народов Ирака.

К этой же площади сходятся улица ар-Рашида, названная в честь халифа Гаруна ар-Рашида, и широкий, в современном стиле, проспект Саадуна, почти сплошь застроенный шикарными магазинами, гостиницами, кинотеатрами, банковскими конторами и представительствами авиакомпаний многих стран мира. Ниже по течению высятся высотное здание из бетона и стекла, где расположилось министерство по делам мусульманских религиозных учреждений, а рядом с ним — лучшая гостиница столицы, «Багдад».

На правом берегу Тигра видны красно-белая вышка багдадской радиостанции и телевидения — первой телевизионной станции в странах Арабского Востока, здание министерства планирования, парламент, где сейчас находится министерство иностранных дел, живописные виллы.

В часы «пик» много работы у подтянутых полицейских в фуражках с белым клеенчатым верхом и щеголеватой, с аксельбантами, форме, перепоясанных белыми же поясами с кобурами, из которых внушительно торчат многозарядные пистолеты. Полицейские регулируют потоки автомашин самых различных марок, среди которых довольно часто мелькают наши «Москвичи» и «Волги».

Автомшины вытеснили, хотя и не совсем, представителей более древнего вида транспорта. И сейчас еще можно увидеть возвышающуюся над лаком «Шевроле» и «Фордов» покрытую клочковатой шерстью голову верблюда, невозмутимо спокойного в сутолоке движения. Навьюченным тяжелой поклажей мулам такое спокойствие сохранить уже не удастся. Они испуганно косятся на проносющиеся автомашины и мотоциклы. Встречаются и прославленные арабские скакуны, но чаще всего не под седлом, а запряженные в старомодные, ветхие шабаны.

Ислам — официальная религия страны — продолжает оказывать огромное влияние на повседневную жизнь обитателей столицы. Многие женщины носят

«абайю» — черное покрывало, скрывающее фигуру с головы до пят. Если на женщине платье европейского покроя, то оно чаще всего также черного цвета. «Мини»-юбки запрещены. Официально объявлено, что юбка должна быть ниже колена на один сантиметр. За этим тщательно следит полиция. В таких «священных» городах, как Кут и Кербела, женщина в европейском платье вообще не рискнет появиться на публике, ее оплюют или избьют.

Среди мужчин не встретишь поклонников одежды стиля «битлзлов». Многие из них предпочитают носить смешанную одежду. Вместе с европейским костюмом, предпочитательно темного цвета, часто носят национальный головной убор «куфию» — черно-белый платок, перехваченный шерстяным жгутом — «оклем», либо поверх длинной, до пят, рубашки надевают пиджак. В широких шароварах, подпоясанных матерчатым кушаком, и в затейливо накрученных чалмах проходят группами курды — представители народности, живущей на севере Ирака.

Степенно шествуют лица духовного звания в чалмах и с четками в руках. Впрочем, четки носят и не принадлежащие к духовному сословию. Правверный мусульманин должен по закону ислама молиться пять раз в день. О времени совершения молитвы — «намаза» ему напоминает протяжный напев муэдзинов, разносящийся по всему Багдаду из мощных динамиков, установленных на минаретах многочисленных мечетей. Чтобы не ошибиться в количестве прочитанных молитв, правверный считает их по бусинкам четок.

Во время намаза не обязательно молиться в мечети. Когда раздается призыв муэдзинов, многие, выбрав свободное место на улице, площади или в скверике, становятся на колени и истоиво отбивают земные поклоны в сторону Мекки, города в Саудовской Аравии, где находится святая святых мусульман — черный камень кубической формы — «Кааба».

Вечерами, когда спадает изнуряющий летний зной, заполняются народом многочисленные кафе. Посетители играют в домино, степенно ведут долгие разговоры за стаканом холодной воды, чая или чашечкой крепчайшего кофе. Украшением многих кафе, ресторанчиков и частных домов служат начищенные до ослепительного сияния тульские, с гирляндами медалей, самовары; за ними в арабском языке сохранилось русское название.

Витрины соблазняют пешеходов румяными, истекающими жиром над пламенем газовых горелок курами на вертелах. Рядом повар огромным ножом срезает с вертела поджарившиеся куски баранины — так готовится «гас», к нему в качестве гарнира подаются остро маринованные овощи. На набережной посетители ресторанчиков не спеша выбирают плавающую в больших чанах рыбу. Ее здесь же разделяют и запекают на колышках у костра. Это блюдо называется «мазгф».

«Кто не бывал на знаменитом багдадском базаре, тот не видел Багдада», — с гордостью говорят местные жители. Действительно, багдадский базар (по-арабски — «сук») — это целый крытый город, и человеку, впервые сюда попавшему, очень легко заблудиться в его лабиринтах. Багдадский базар

НОВЫЙ БАГДАД

З. МАТЮШИНА,
А. МАТЮШИН

Улица ар-Рашида.

Фото ТАСС

поражает прежде всего своим многообразием и каким-то особым колоритом, свойственным, вероятно, только восточным базарам.

Здесь можно купить все. Вашему вниманию предложат самые различные товары, начиная от иголок с нитками до готового платья, от простых медных безделушек до дорогих украшений из золота и серебра. Если условно при входе в многочисленные

улучки и тупички багдадского сука повесить таблички с названиями товаров, продающихся там, то это выглядело бы примерно так: «Сук аль-ахзия» (продажа обуви), «Сук аз-завали» (торговля местными коврами), «Сук аль-баззавин» (торговля тканями), «Сук аль-либас» (готовое платье) и т. д.

Новичка наметанный глаз торговца определяет безошибочно. И уж, конечно, он не упустит воз-

возможности совершить выгодную сделку — продать подороже. В таком случае лучше не рисковать, тем более, что в любую минуту на помощь к вам придут «всевидящие и всезнающие проводники». В большинстве своем это подростки, которые довольно бойко изъясняются на многих иностранных языках, в том числе и на русском.

Следуя совету наших местных друзей, свое знакомство с Багдадом мы и начали с посещения багдадского сука — этого чрева города. Попав на центральную линию базара, называемую «Сук аль-хардават», что в переводе означает «Линия тысячи мелочей», мы смешались с многоголосой пестрой толпой. Наш гид Миша, а точнее Махмуд, уверенно лавируя по сложному лабиринту базарных улочек, любезно показал нам различные торговые ряды и уникальный в своем роде «Сук ас-сафафир» (медный базар), узкая улочка которого тянется более чем на двести метров. Раньше в многочисленных подвалах медного базара вместе с ремесленниками работали пекари, и сюда за свежим хлебом приезжали со всех концов города. Интересно, что медники и жестянщики работают, как правило, семьями. Изделия багдадских медников ценятся очень высоко, и иностранные туристы охотно покупают их в качестве сувениров.

Путешествуя по суку в сопровождении Махмуда, мы очень скоро убедились, что без его помощи мы вряд ли благополучно выбрались бы из этого красочного «города в городе». И когда из-под многокупольных крыш крытого рынка, дурманящего запахами восточных благовоний, мы наконец вынырнули на залитую солнцем Банковскую улицу с ее ультрасовременным многоэтажным зданием центрального банка страны «Рэфидейн-бэнк», национализированного Ираком в 1964 году, мы как бы перенеслись в XX век из другой эпохи.

Багдадский сук — это, пожалуй, единственное место в городе, сохранившееся в своем первоначальном состоянии, несмотря на то, что он существует уже несколько веков.

Багдад древен. Несколько лет назад он отметил 1200-ю годовщину со дня своего основания. Основатель Багдада халиф Абу Джафар аль-Мансур выбирал место для будущей столицы своего халифата долго и тщательно. Наконец он остановился на западном берегу Тигра — там, где река больше всего сближается с другой водной артерией — Евфратом. Обе реки в этом месте соединялись к тому же судоходным каналом Сурад. Широко развита ирригационная система, созданная еще рабами Вавилона, поила окрестные поля, на которых выращивались обильные урожаи.

Очевидно, аль-Мансур принял в расчет и то, что здесь издавна перекрещивались пути, связывавшие Европу с Индией и Египет с Китаем. Этот район не впервые избирался всемогущими правителями для возведения своих столиц. От Багдада до руин Вавилона насчитывается 90 километров, а еще ближе, в 35 километрах, сохранились развалины Ктесифона — столицы некогда могущественного персидского государства Сасанидов.

По дошедшим до нас преданиям, Багдад строился аль-Мансуром по заранее составленному «генеральному плану». На западном берегу Тигра расчистили участок земли, для чего потребовалось снести 60 деревень, и на нем в определенном порядке разложили кипы хлопка, пропитанного нефтью. Пепел сожженного хлопка обозначил контуры будущей столицы.

Вскоре во все концы халифата гонцы доставили именные указы аль-Мансура с повелением выслатъ

для строительства новой столицы самых искусных каменщиков и плотников, землекопов, резчиков по камню и дереву. Из всех городов Аббасидского халифата потянулись сюда бесчисленные караваны, нагруженные коврами, стеклом, изразцами и шелком. В Дамаске и Куфе разобрали порталы нескольких дворцов и перевезли их для украшения новой столицы. Были обложены данью и другие города халифата.

В 762 году Абу Джафар аль-Мансур сам заложил первый кирпич в стены новой столицы — Багдада, за которой сохранилось название небольшой персидской деревушки, ничем до той поры не примечательной. Через несколько лет строительство города было в основном закончено. Он представлял собой одновременно и крепость.

Вскоре слава о великолепии Багдада и халифского двора распространилась по всем странам света. В Багдад потянулись искатели заработка и ловцы удачи, романтики и трезвые любители наживы.

Еще издали приближающиеся к городу путники видели зеленый купол резиденции халифа, возвышавшийся на 43 метра, а на вершине купола — изображение всадника с копьем в руке. По преданию, всадника поворачивали лицом в ту сторону, откуда угрожал враг.

В город-крепость вели четыре входа, каждый с массивными железными воротами, настолько тяжелыми, что утром их открывала, а вечером закрывала целая рота солдат. Эти ворота некогда составляли славу города Вазит, располагавшегося в нижнем течении Тигра. Сложенная из огромных кирпичей, каждый из которых весил около 90 килограммов, стена высотой в 30 метров составляла лишь первое кольцо укреплений, за которым располагались жилища багдадцев. Существовало еще и второе и третье кольцо стен, между ними размещались войска охраны халифа. И только за третьим кольцом находилась резиденция самого халифа, получившая название «Дворца золотых ворот», так как ее украшали позолоченные ворота, также вывезенные из Вазита, и главная мечеть столицы. Диаметр внешнего кольца стен города-крепости составлял 2500 метров.

..Время, разливы Тигра, а главное — многочисленные набеги завоевателей, неоднократно сравнивавших целые районы Багдада с землей, привели к тому, что сейчас уже невозможно установить, где проходили первоначальные границы города-крепости на западном берегу Тигра. Наиболее древние памятники старины, в частности Центральные ворота крепости, построенной в начале XI века, сохранились на восточном берегу реки, в районе Русафа.

Но Багдад — это не только город памятников старины, муэздинов и базаров. В столице сосредоточено более половины всех промышленных предприятий, она является центром политической, экономической и культурной жизни Ирака.

Новое вторгается в укоренившиеся традиции, теснит их, меняет внешний и внутренний облик древнего Багдада. На улице аль-Джумхурия, неподалеку от старейшего в столице минарета, составившего когда-то часть сейчас разрушенной Мечети халифов, высятся построенное в стиле модерн здание научно-вычислительного центра. Самой улице аль-Джумхурия всего несколько лет, ее провели на месте старых кварталов. Кое-где в просветах между воздвигаемыми зданиями еще видны останки снесенных домишек.

На окраинах Багдада уже построены и продолжают строиться новые кварталы жилых домов. Труднее решить проблему перестройки центра, хотя

У советского культурного центра в Багдаде.

Фото ТАСС

потоки машин и задыхаются в узких улочках, сумеречных даже в безоблачные дни, где пригоден лишь один вид транспорта — собственные ноги. Параллельно улице ар-Рашида на которой припарковать машину в дневное время почти так же трудно, как выиграть по лотерейному билету, планируется «прорубить» новый проспект со стоянками для автомашин.

Разработаны также два проекта реконструкции Багдада, один предполагается осуществить через 10, другой — через 25 лет. Помимо трудностей чисто технического характера, неизбежных при перестройке любого древнего города, придется еще учитывать и наличие многочисленных мусульманских святынь, на снос которых едва ли кто-нибудь здесь осмелится. На той же перенаселенной улице ар-Рашида сохранилась часть фасада с наглухо закрытой дверью. По преданию, на этом месте находится могила мусульманского святого. Во время сноса строения один из рабочих упал у дверей замертво. Как выяснилось, рабочий наступил на оголенный электрический кабель, но молва приписала его смерть «каре небесной». Верующие заботливо подкрашивают дверь хной, приносят к ней дары. Пространство же за дверью пустует вот уже несколько лет...

Над столичной железнодорожной станцией возвышается многоступенчатый конус мавзолея «Сит Зубейда», построенного многие сотни лет назад. Считают, что в нем похоронена Зубейда, жена Гаруна ар-Рашида, но это точно не установлено. Никто не знает и автора мавзолея. Зато создателей проекта новой железной дороги связавшей вместо обветшалой узкоколейки столицы Ирака с Басрой — круп-

нейшим портом страны, здесь знают все. Это советские специалисты.

В соответствии с советско-иракским соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве от 18 августа 1960 года завершается строительство дороги Багдад — Басра протяженностью 543 километра. В столице Ирака выросли корпуса построенного по этому же соглашению электротехнического завода, выпускающего сейчас продукцию уже не только на внутренний рынок. Завод поставляет в Объединенную Арабскую Республику силовые масляные трансформаторы различной мощности. При помощи советских специалистов введен также в строй под Багдадом атомный реактор, где бок о бок со своими советскими коллегами работают иракские инженеры.

Когда на город опускаются сумерки, над зданием на набережной Абу-Навас загорается неоновым огнем надпись на арабском языке: «Советский культурный центр». После окончания трудового дня багдадцы приходят сюда посмотреть советские фильмы, узнать о новостях из Советского Союза, ознакомиться с последними достижениями советской науки и искусства. При центре работает самодеятельный театральный кружок, поставивший пьесы «Медведь» А. П. Чехова, «На дне» А. М. Горького, а также произведения иракских и советских драматургов. Большим успехом пользуются курсы по изучению русского языка, организованные при центре.

Багдад сегодня — это город, где уживаются рядом седая старина и кипучая современность. Багдад — это два города в одном.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

● *Каждые полторы секунды в Индии появляется на свет новый гражданин. Ежегодный прирост населения в стране больше, чем все население Австралии. Коэффициент рождаемости здесь составляет 41 на 1000 человек. Цель правительственной программы планирования семьи — снизить его к 1975/76 году до 25 и к 1978 году до 23. Достичь этого планируется разными путями. Высчитано, что если все семейные решат иметь не более трех детей, то коэффициент рождаемости упадет до 25. А если девушки будут выходить замуж после 20 лет, а юноши — жениться после двадцати пяти, коэффициент рождаемости уменьшится в последующие 10 лет на 15 процентов.*

● *Наименьший ежегодный доход на душу населения получает Республика Верхняя Вольта, где он составляет 18 фунтов стерлингов; в Мали — 27 фунтов, Нигерии — 31 фунт, Гвинее — 39 фунтов, Сьерра-Леоне — 53 фунта и в Гане — 119 фунтов стерлингов.*

● *Наименьшая средняя продолжительность жизни отмечается в Гвинее — 26 лет; в Мали — 27 лет, в Верхней Вольте — 35 лет, в Гане — 38 лет.*